

Это был мужчина. Полная шевелюра, крепкое телосложение и пот на лбу. Его глаза были прищурены от страха. В теле заметно дрожь.

Отпрыск за его спиной грубо снял кляп.

— М-мой Л-лорд! — вскрикнул мужчина. — Я...

Ахмаззи поднял руку. Мужчина замолк, не в силах отвести взгляд от воплощенного правосудия перед ним.

— Признайся, — был единственный приказ инквизитора.

— Я... я... — мужчина сглотнул. Что-то мелькнуло в его глазах, и его тело слегка расслабилось.

— Я был беден, мой лорд. Р-разрушительные Силы дали мне то, что Император не мог... Я не знаю ничего, что могло бы помочь вам, мой лорд.

Ахмаззи бросил взгляд на Денекса на мгновение. Псайкер стоял посередине линии, за спиной молодого мальчика, который привлёк его внимание.

Мужчина кивнул в ответ на невербальный вопрос инквизитора, не отрывая глаз от мальчика.

— Твою честность я принял, предатель, — кивнул Ахмаззи охраннику за спиной мужчины. — Император прощает тебя.

Мужчина расслабился на секунду, прежде чем лазерный болт пробил его лоб, опалив противоположный край траншеи.

Его труп рухнул вперед, упав в своё последнее пристанище в земле. Многие предатели закричали, их вопли ярости и страха заглушены кляпами. Многие извивались, и Отпрыски били их прикладами оружия.

Оставшиеся 19 продолжали стоять на коленях.

Ахмаззи перешёл к следующему в линии.

Молодая женщина.

Когда её кляп был снят, поток проклятий вырвался из её рта.

— ПОКЛОННИК ТРУПА! Я ПРЕЗИРАЮ ТЕБЯ! ГРЯЗНЫЙ МОНСТР! ТЫ...

Охранник за её спиной ударил её тяжело, оглушив на несколько мгновений.

Ахмаззи сделал жест, и ещё живая женщина была толкнута вперед, в траншею. Шум, который она издала при падении, был неразборчив, но в конечном итоге бесполезен. Ахмаззи не тратил на неё время.

По его невербальному приказу два Отпрыска подняли одну из больших бочек, поднесли её к краю могилы. Открыв её, значительное количество жидкости было вылито на дезориентированную женщину.

Она захлебнулась и закашлялась, пытаясь встать на ноги.

Ахмаззи кивнул тому же Отпрыску, который открыл бочку.

— Я приговариваю тебя к сожжению, еретик.

Мужчина достал сигнальную ракету из своего пояса снаряжения. Без всяких церемоний он бросил её в яму.

Прометий загорелся мгновенно.

В одно мгновение тишина ночи была разорвана коротким ревом огня и ужасающими криками женщины, охваченной пламенем.

Ахмаззи смотрел, как она корчится и бьётся, её кожа пузырится и горит, её глаза плавятся в черепе.

Она кричала, пока её голос не осип.

В конце концов, её тело просто дергалось и судорожно подергивалось в тишине. Единственным звуком был треск огня.

Ахмаззи отвернулся в этот момент, его глаза были направлены на оставшихся 18 человек. Воля некоторых из самых упрямых была сломлена, их осанка была более покорной, а выражения лиц застыли в ужасе. Они не могли отвести глаз от вида своего горящего товарища.

Ахмаззи просто перешёл к следующему в линии, теперь стоя перед другим мужчиной.

Он был моложе двух предыдущих.

Его наполненные страхом глаза метались между женщиной и инквизитором.

Как только огонь угас, Ахмаззи приказал снять кляп с мужчины. В тот же миг обитатель уля начал умолять и просить пощады.

— Пожалуйста! Я не с ними! Клянусь, мой лорд! Я невиновен!

Выражение Ахмаззи не изменилось. Его черты лица не выражали ничего, кроме холодной рациональности. Его слово было произнесено так же просто, как и для первого мужчины.

— Признайся.

Мужчина заплакал, пот и слезы катились по его лицу, пока он дрожал.

— Пожалуйста, мой лорд! Я не знал! Я думал, это просто...

С глухим звуком мужчина упал вперёд, когда Отпрыск за его спиной быстро ударил его по затылку.

На него тоже вылили прометий.

— НЕТ! — донеслось из могилы.

В яму была брошена сигнальная ракета.

Его крики агонии разорвали ночь.

И, как и с женщиной до него, Ахмаззи ждал, позволяя действиям и выборам мужчины отразиться на оставшихся 17 предателях.

Остус Барроу сидел за столом в своем доме, один.

В одной руке он сжимал деревянную кружку, в другой — маленькую розу.

Он слышал от своих коллег и друзей, что произошло...

Его дорогая милая Алена, самая добрая и совершенная женщина, которую он когда-либо знал, была мертва.

Всего несколько дней назад он отвез их к городу, пообещав забрать их на обратном пути к фермерским окраинам Гелиоса.

Они так и не появились.

Предполагая, что друзья Дессидуса приняли их или, возможно, они были задержаны по каким-то делам, Остус довольствовался тем, что, если им понадобится помощь, они свяжутся с ним.

Но теперь... он винил себя за то, что не проявил проактивную мотивацию.

Он должен был пойти их искать.

Он должен был раньше сообщить об этом Арбитрам... он должен был...

Прервав свои мысли, глубоко встревоженный мужчина сделал ещё один глоток жидкости из своей кружки.

Остус не находил покоя, вместо этого оставаясь за маленьким столом в доме, который он планировал делить с этой женщиной.

И с её ребёнком.

Остус мог только надеяться, что арбитры не будут держать Люциана слишком долго. Мальчик уже переживал так много. Пока смерть и разрыв сердца были нормой для человека его возраста, мальчику нужна была стабильность в жизни.

Земля не могла постоянно уходить у него из-под ног, снова и снова.

Дрожь пробежала по его телу, когда он уронил кружку, его затуманенные глаза сосредоточились на цветке.

Остус не был женат ранее. Он думал об этом и рассматривал возможность, но правильная женщина так и не вошла в его жизнь.

Были мимолетные увлечения и моменты страсти, но он никогда не нашёл ту, с кем хотел бы остаться навсегда.

Казалось, что он моргнул — и ему уже 50, всё ещё трудится в полях, управляя тем, что мог, и делая то, что умел лучше всего.

Алена и её мальчик были неожиданностью. Одной из тех, которые он не смог по-настоящему осознать, пока ребёнку не исполнилось семь лет.

Остус всегда хотел быть отцом, и мальчик был такой честной и тёплой личностью как для него, так и для Алены.

Вселенная была жестока, создав такую жизнь и затем лишив мальчика шанса встретить своих настоящих родителей, но, под присягой Императору, Остус будет лучшим отцом, которого только может пожелать ребёнок.

Люциан и Алена будут счастливы. Они будут жить в безопасности и...

И...

....

Остус уронил розу на стол.

Алена мертва.

Люциан исчез.

И теперь Остус остался один.

Совершенно и окончательно оди-

Ф333К!

Несмотря на пьяное состояние, в котором он находился, большой бородатый мужчина был недостаточно пьян, чтобы не услышать внезапное потрескивание, донесшееся снаружи.

Его глаза сосредоточились на двери.

Тишина наполнила пространство вокруг него. Трескание очага в маленьком доме, где он жил,

было единственным звуком, раздающимся в этом теперь жутко тихом месте.

Холодок пробежал по его спине, и Остус медленно поднялся из-за стола на своей кухне.

Его крепкая правая рука потянулась назад, чтобы схватить длинный топор рядом с очагом.

Он осторожно шагнул вправо, его глаза по-прежнему были прикованы к двери его дома.

Она была заперта на засов, как и все окна и люки.

Его левая рука вытащила лазерный пистолет из небольшого тайника возле кухонной раковины. Он был грязным и изношенным, реликтом старых войн на Гелиосе.

Почти у каждого фермера в полях было какое-то оружие, которое прослеживалось к их боевому прошлому.

Все тело Остуса напряглось, когда дверь слегка задрожала.

Зловещее чувство на затылке было раздражающим.

И слова, которые сорвались с его губ, прозвучали свободно.

— Люби Императора, ибо Он — спасение человечества, — Остус не вздрогнул, когда дверь забила о косяк. И не перестал говорить.

<http://tl.rulate.ru/book/108090/4300389>